Секция «10.2 Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях новой реальности»

Ограничение права на судебную защиту операций с криптовалютой: нечто странное или изящное решение задачи по обеспечению финансовой безопасности РФ?

Научный руководитель – Кудряшова Анастасия Геннадьевна

Умеренкова Ксения Павловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: kkssenia006@gmail.com

1. В теории государства и права традиционно подчёркивается, что право формируется на основе реально существующих общественных отношений и выступает средством их упорядочения и регулирования [2]. В настоящее время цифровая экономика находится на этапе развития и предполагает активное внедрение новых технологий в общественную жизнь [3]. Цифровые технологии все шире используются в правосудии, работе государственных органов и других значимых сферах. В связи с этим перед правом как инструментом регулирования таких отношений возникают новые задачи.

2. Согласно Указу Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства и условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. В целях осуществления мер по обеспечению экономической безопасности государства был принят федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). Понимая, что криптовалюта – объективное экономическое явление, требующее правовых условий, которые должны быть ориентированы на развитие цифровой экономики страны в целом, государство активно работает над закреплением ее статуса и совершенствованием правового регулирования [1].

3. В соответствии с ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА отношения, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования лицом о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Цель данной нормы состоит в обеспечении финансовой безопасности РФ. Достичь состояния экономической безопасности предполагается следующим образом:

А. Лицо обязано уведомить налоговый орган о владении цифровой валютой и операциях с ней. Получение достоверной информации о субъектах и объемах операций позволяет государству оценивать масштабы оборота цифровых активов и осознавать риски. Это способствует учету и контролю в данной сфере, а значит финансовой безопасности.

Б. В соответствии с федеральным законом от 29.11.2024 № 418-ФЗ и положениями Налогового кодекса Российской Федерации доходы, полученные от операций с цифровой валютой, подлежат налогообложению. Экономическая основа налогообложения данного вида доходов заключается в том, что государство, признавая и регулируя оборот цифровой валюты, создаёт для физических лиц правовые условия для осуществления безопасных

гражданско-правовых операций с криптовалютой и извлечения дохода. В связи с этим устанавливается обязанность соблюдать требования по уведомлению налоговых органов о совершенных операциях и уплате налогов в бюджет.

4. Для обеспечения соблюдения правовых норм могут предусматриваться «позитивные стимулы» (льготы) и «негативные стимулы» (санкции). В целях обеспечения финансовой безопасности в рассматриваемом случае законодатель использовал «негативный стимул» – ограничение конституционного права на судебную защиту. Допустима ли защита одних ценностей (финансовая безопасность) за счет ограничения иных, конституционно-значимых, ценностей (право на защиту)? Этот вопрос рассматривался Конституционным Судом РФ, который указал, что положение ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА является противоречащим Конституции РФ в части, ограничивающей право на судебную защиту лиц, получивших цифровую валюту способами, не связанными с ее майнингом [4]. Указанное Постановление КС РФ является лишь первым шагом на пути к созданию сбалансированного правового регулирования операций с криптовалютами, отвечающего интересам как частных лиц (извлечение прибыли), так и интересам государства (финансовая безопасность). Требуется дальнейшее теоретическое осмысление поставленного вопроса.

Источники и литература

1) Голубитченко М.А., Островская Н.Б. Особенности правового статуса цифровых финансовых активов // Российский юридический журнал. 2022. № 1. Январь–февраль.
2) Марченко М.Н. Теория государства и права: элементар. курс: учеб. пособие / М.Н.Марченко; Моск.гос.ун-т им. М.В.Ломоносова - 2-е изд: доп.
3) Рождественская Т.Э., Ситник А.А., Хоменко Е.Г., Лагкуева И.В. Блокчейн в платёжных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты: учебное пособие для магистратуры. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.
4) Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 N 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича».